

месте и ахнуть — «да ведь это про нас».

Одиночество — это межличностная изоляция; отщепление различных аспектов своего Я — изоляция внутриличностная. Но есть еще один вид изоляции — экзистенциальная изоляция, «долина одиночества, к которой много путей» [4, с. 401]. Пустыня, в которой происходит действие повести — та самая «долина одиночества».

Как мы попадаем сюда? «Падаем с неба» — как в прямом, так и в переносном смысле этого слова. Чем выше взлетел, тем больше падать. Блаженство жизни на небесах оказывается очарованием, сменяющимся разочарованием. Грянул кризис — падение с небес. Возникает альтернатива — умереть или выжить. Смерть — не обязательно физическая смерть, скорее экзистенциальная смерть, как у героя того же чеховского «Ионыча». Смерть как остановка в развитии, как застой, как следование за своими привычками, шаблонами и стереотипами, как смерть творчества. «Конфронтация со смертью и свободой неизбежно приведет индивида в эту долину» — долину одиночества [4, с. 401].

Разные планеты

Символично, что на русском языке «Маленький принц» опубликован как составная часть книги под общим названием «Планета людей». Планета людей — это планета Взрослых, где все всерьез, где дети — инопланетяне. В анализируемом нами произведении эта идея воплощена буквально: ее второй главный герой, Маленький принц, прилетел с другой планеты. Как выглядит этот взрослый мир глазами детей-инопланетян? Прежде всего это мир, в котором основной вопрос — ни «Какой?», а «Сколько?». «Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут: А какой у него голос? В какие игры любит играть? Ловит ли он бабочек? Они спрашивают: Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?».

В этом мире в одном саду произрастают пять тысяч обезличенных без-имянных роз, но при этом люди не обретают того, что можно найти в одной-единственной розе, которая Моя Роза, Единственная Роза....

В этом мире слова «мешают понимать друг друга»...

В этом мире любовь и привязанность «...давно забытые понятия»...

В этом мире люди садятся в поезда и не знают, куда едут и чего ищут, «даже сам машинист этого не знает»...

У японцев об этом сказано очень хорошо: «Привыкли ехать в поезде и быть в пути, а с поезда сошли и некуда идти».

«Одни только дети знают, чего ищут. Они отдают всю душу тряпичной кукле, и она становится им очень-очень дорога...»

В этом мире изобретают «пилюли, которые утоляют жажду» для того, чтобы сэкономить время, вместо того, чтобы просто сходить к роднику»...

В этом мире для людей «звезды немые»...

Немые звезды — это невозможность услышать, понять другой мир — мир детей. В силу этого непонимания взрослые и дети живут на разных планетах. В реальной жизни встречи между взрослыми и детьми происходят крайне редко. Одной из таких возможностей является ситуация экзистенциального кризиса.

Маленький принц говорит Взрослому — потерпевшему крушение: «У каждого человека свои звезды. Одним — тем, кто странствует, — они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки. Для ученых они — как задача, которую надо решить. Для моего дельца они — золото, но для всех этих людей звезды — немые. А у тебя будут совсем особенные звезды... У тебя будут звезды, которые умеют смеяться... И ты полюбишь смотреть на звезды».

Как у Маяковского: «Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно». Тебе это нужно, чтобы они с тобой говорили? Что они нам говорят? Куда они нам ведут? И если не все, то есть ли среди них одна, наша, путеводная?

Немые звезды — это утрата связи с нашим детством. Вырастая, взрослые забывают о том, что когда-то были детьми, и теряют все то, что связано с детством: способность к любви и привязанности; понимание того, чего ты хочешь; возможность просто сходить к роднику. Взрослые не помнят о том, что можно разговаривать с цветами и животными и слышать звезды. Взрослея, каждый Взрослый несет потери, которые зачастую связаны с утратой важных вещей: чувствительности, самопонимания, внимательности к себе и другим, духа поиска и удивления — все дальше и дальше удаляясь от заснувшего Ребенка. «Маленький принц» — это повесть о Встрече с неумершей памятью о своем детстве.

Встреча со своим детством

Ситуация встречи, описанная в повести, невозможна с точки зрения формальной логики. Взрослый оказывается в пустыне, где он встречает ребенка, якобы прилетевшего с другой планеты. Если подойти к этому феномену с позиций психиатрии, то мы имеем дело с галлюцинаторно-бредовым синдромом. Однако любой факт можно проанализировать двояко: как психопатологический синдром и как психологический феномен. Мы не ставим своей задачей ставить диагноз: нам как психологам гораздо интереснее феноменология переживаний человека, переживаний, всколыхнувшихся у читателей этой книги. Для нас важно переживание встречи человека со своим ушедшим детством, со своим прошлым, которое в физическом смысле прошло, а в духовном — продолжает в нас жить.

Символично имя, выбранное для названия повести и для героя — Маленький Принц. Почему он — принц? Все очень просто: ведь каждый маленький ребенок — принц в

своем мире. Детство обычно описывается как «идеальное состояние благополучия» [1, с. 14]. В колыбельных песнях, фольклоре прослеживается «родство детской колыбели и царского трона» [1, с. 13]. Ребенок подобен маленькому божеству, и если в мире, где он появился, ему обеспечены принятие, забота и безопасность, он чувствует себя настоящим принцем. Находясь в центре внимания, получая поддержку и любовь, ребенок переживает ощущение собственной уникальности и избранности. Это — его мир, его планета, планета Детства.

Интроекты и творчество

Однако зачастую этот контакт теряется очень рано по вине ближайшего окружения. В детстве можно мечтать стать художником. Так юный живописец, нарисовав удава, проглотившего слона, показывает свое творение взрослым и спрашивает, не страшно ли им. Было ли что-то подобное в Вашем детстве?

Рисунок № 1.

Однако взрослые, глядя на рисунок, отвечали вопросом на вопрос: «Разве шляпа страшная?». Так как это была не шляпа, а удав, проглотивший слона, шестилетний художник предпринял еще одну попытку, нарисовав удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее.

Рисунок № 2.

Однако взрослые посоветовали юному художнику «не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием». Это послужило основанием для отказа ребенка от «блестящей карьеры художника». Так очень ярко и наглядно продемонстрирован механизм, при помощи которого взрослые, негативно оценив ребенка, останавливают его творческое развитие. Наставления, указания, поучения, оценки, внушения типа «это плохо», «это неправильно», «лучше бы тебе за это не браться», «займись делом» и т.п. сентенции замораживают живые чувства ребенка, его креативность, потребность в самовыражении. Во взрослом возрасте это приводит к репродукции в прямом и переносном смысле. Апатия, скука, серость, обыденность, отсутствие близости, хроническое недовольство собой и другими — типичные жалобы «героя нашего времени», обратившегося за психологической помощью.

Лучше всего таких людей характеризует введенный психологами-гуманистами термин «люди без психики», о котором писали -Э. Фромм, Н.В. Цзен, Ю.В. Пахомов. Такой человек превращается в объект манипуляции, «становится как бы машиной, для управления которой нужно находить все новые рычаги» [2, с. 18]. Почему так происходит? Потому что в процессе социализации ребенок зачастую вынужден отказаться от свободы, от возможности быть самим собой, от аутентичности, а в итоге — и от своего Я. Выдвигаемые обществом эталоны, нормы, неосознанно усваиваемые в

детстве, ведут во взрослом возрасте к шаблонности, стереотипизации, усредненности, а в итоге и к психической смерти. Э. Шостром в своей книге «Анти-Карнеги, или Человек — манипулятор» дает описание «болезни» современного человека: «Наш человек мертв, и его поведение действительно очень похоже на поведение трупа, который «позволяет» окружающим делать с собой все, что угодно» [3, с. 9].

Неудивительно, что в психотерапии, независимо от направления, неизблемым принципом является установка на безоценочное принятие клиента. Задача терапии — возвращение утерянного творче-ско-го компонента, восстановление витальности, чувствительности к себе и своим желаниям. За счет внешнего принятия значимым человеком — терапевтом — восстанавливаются самопринятие, вера в себя и свои силы, способность экспериментировать, становиться «автором своего жизненного замысла» (Ж.-П. Сартр).

Инопланетяне

Нашему герою удастся без помощи психотерапевта встретиться со своей все еще живой, креативной частью — своим опытом детства. Маленький принц появляется тогда, когда Взрослый находится в отчаянии, когда он пытается «починить» себя и свою сломанную жизнь... «Вообразите же мое удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал: «Пожалуйста... Нарисуй мне барашка». С точки зрения психотерапии неудивительно, что именно в этой точке произошла встреча. В точке, где когда-то произошла утрата контакта со своими желаниями, с творческим Я, с верой в свои возможности. Но точка «поломки» может стать точкой «сборки», восстановления, роста. Не случайно Маленький принц просит нарисовать для него барашка. Во взрослом мире никто не признал права автора на воплощение своих идей, он был подвергнут оценке и осуждению. В детском мире он способен нарисовать все что угодно при поддержке Другого, верящего в его возможности и принимающего его творчество. Взрослый рисует ему то, что он рисовал раньше, однако к своему удивлению слышит: «Нет, мне не надо слона в удаве... Мне нужен барашек. Нарисуй барашка».

Таким образом, Маленький принц с легкостью решил сложную для взрослых задачу, увидев в рисунке именно то, что хотел показать его автор — слона в удаве. После нескольких неудачных попыток нарисовать барашка герой Сент-Экзюпери придумывает оригинальный способ, адекватный развитому детскому воображению. Он рисует ящик и говорит: «Вот тебе ящик. В нем сидит такой барашек, какого тебе хочется». К его изумлению, Маленький принц высоко оценил его творчество. Почему? Ответ прост: детское воображение богаче реальности. Нарисовав не барашка, а ящик, в котором сидит барашек, взрослый вместо конкретной формы предоставил ребенку возможность для создания потенциального множества форм.

Неопределенные, неконкретные, неоднозначные стимулы включают проективный механизм, позволяющий запустить процессы перенесения внутриличностного содержания на внешние объекты. Картина мира Взрослого определена, описана и конкретна. Картина мира ребенка незавершена, и поэтому в процессе восприятия мира ребенок одновременно его строит, познает и творит. Мир ребенка потенциален,

незавершен. Детская картина мира сродни миру шизофреника: она индивидуальна, символична, насыщена только одному ему понятными смыслами. Взрослая реальность — это реальность завершенная и разделяемая: взрослые построили свой мир и договорились, что есть что в этом мире. Для Взрослого картина мира Ребенка, как и картина мира психотика, бредовая — в ней разговаривают цветы и животные, есть возможность путешествовать с одной планеты на другую... Неудивительно, что для Взрослого мир Ребенка принципиально непостижим, а ребенок для него — инопланетянин, использующий другую коммуникативную систему.

Терапия Встречей со своим опытом детства

Условием успешной терапии является возможность как понимать язык клиента, так и разговаривать с ним на этом же языке. Такое умение предполагает наличие навыков исследования феноменологии клиента. Все, что говорит клиент — правда для терапевта. Почему? Да потому, что не существует объективной, однозначной правды. Она всегда индивидуальна, конкретна, адекватна ситуации и существует «здесь-и-сейчас». Психотерапевт — специалист по изменению субъективной картины мира. Он не в силах трансформировать объективную реальность: изменить окружающих клиента людей, оказать ему финансовую помощь и т.п. Однако он помогает клиенту модифицировать систему отношений, увидеть другую пер-спективу. Это становится возможным благодаря смене позиции: с всезнающей взрослой точки зрения на открытое, наивное детское восприятие. Смены грозного следователя на удивляющегося миру почемучку. Благодаря этому у клиента появляется выбор: кризисы становятся точкой роста; у проблемы, которая казалась неразрешимой, появляются альтернативные решения; из казавшейся тупиковой ситуации неожиданно обнаруживается выход.

Именно это произошло с нашим героем. Встреча с Маленьким принцем позволила ему «включить», реанимировать, разбудить свое забытое детство, вернуть способность видеть вещи такими, какими они являются на самом деле. Перед его глазами проходит череда взрослых миров-планет: планета короля, честолюбца, пьяницы, делового человека, фонарщика, географа. Восстановленные способности позволили ему на примере этих персонажей по-новому увидеть ограниченность мировосприятия многих Взрослых. Он обнаруживает, что каждый из этих персонажей чем-то одержим, от чего-то зависим. Жизнь их подчинена мертвым идеям, она пуста и бессмысленна.

У каждого есть устоявшиеся способы реагирования, которые не замечаются и не меняются, даже став абсурдными. Каждый из этих персонажей живет в полном одиночестве на своей планете. При этом король пытается повелевать, несмотря на отсутствие подданных и свиты; честолюбец требует восхищения; пьяница напивается, чтобы не слышать голос своей совести; деловой человек считает звезды, не помня, как они называются и для чего он это делает; фонарщик навязчиво включает и выключает фонарь; географ формально фиксирует сведения об окружающем мире, ни разу не покинув свою планету. Каждая новая встреча Маленького принца усиливает его удивление и непонимание абсурдного поведения Взрослых. «Да, без сомнения, взрослые — очень, очень странный народ».

Все персонажи, которых встретил Маленький принц — король, честолюбец, пьяница, деловой человек, фонарщик, географ — зациклены на мертвых идеях, их жизнь пуста, бессмысленна и стереотипна. Их только условно можно назвать людьми — ведь они давно ничего не чувствуют. Парадоксально, но единственный Взрослый, у которого есть чувства — это пьяница, который испытывает стыд. Эмоциональный мир остальных персонажей «уплощен»: они забыли о том, что такое эмоции и переживания. Отсутствие чувств дает им возможность избегать душевной боли, не размышлять о смысле — или бессмысленности — своей жизни. Однако человек без чувств — это человек с атрофированной душой. Чувства, эмоции, какими бы болезненными они не были — признак того, что душа не умерла.

Все эти персонажи могут рассматриваться как «совокупный Взрослый». Действительно, среднестатистический взрослый человек занят вопросами власти, но не любви; работы, но не отношений; личных достижений, но не заботы о ближних; повторяющимися бессмысленными действиями, а не поисками смысла... Это и непонятно Маленькому принцу, который пока еще познает мир, открыт для нового и готов к изменениям.

Если же рассмотреть повесть как Встречу, то это встреча двух миров — мира детства и взрослого мира. Встречаясь, они могут взаимно обогатить друг друга. Однако лишь Другой, с уважением относящийся к собственному и чужому выбору, может поддержать проект развития, отличный от педагогического проекта (направленного на манипулирование, изменение в нужном направлении, позволяющего получить на выходе удобный и узнаваемый «продукт» в виде послушного, «адаптированного» ребенка). Ни один из Взрослых — жителей планет — к этому не способен. По сути, Встреча не состоялась, потому что для контакта важно увидеть Другого, попробовать понять его, заметить непохожесть Другого на самого себя. Но ни один из этих персонажей так и не смог выйти за пределы своего узкого мирка и «услышать звезды».

Этапы формирования привязанности

После шести неудачных попыток найти Другого маленький принц попадает на Землю. «Итак, седьмая планета, которую он посетил, была Земля». Семь — символ завершения. За семь дней Бог создал Землю. Семь дней в неделе. Семь цветов в радуге. Семь тонов музыки. Семь смертных грехов. Семь чудес света. Семь (плюс-минус два) определяет объем человеческой памяти. Семь я — семья. Магическая семерка в культурах различных народов мира имеет значение максимума, предела, полноты, ограничения. Семь — это заверченный гештальт, и Маленький принц близится к концу своей миссии.

И тут в жизни Маленького принца появился Лис. Эта встреча — самая важная встреча во всей истории. Маленький принц, испытавший непонимание и разочарование во взаимоотношениях с розой, до этого встречавший только зависимых и одержимых людей, наконец-то знакомится с Другим, с которым осторожно входит в контакт.

«— Поиграй со мной, — попросил Маленький принц. — Мне так грустно...

— Не могу я с тобой играть, — сказал Лис. — Я не приручен...

— А как это — приручить?..

— Это давно забытое понятие, — объяснил Лис. — Оно означает: создать узы.

— Узы?

— Вот именно, — сказал Лис. Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя всего лишь лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу...».

Это описание, на наш взгляд — наиболее точная и подробная иллюстрация начала терапевтических отношений. Идеи технологизации всех процессов сегодня стремительно проникают и в психотерапию. Как лечить депрессию? Какие техники лучше использовать с застенчивыми детьми? Как эффективнее работать с созависимыми? Но невозможно чинить сломанную вещь, разламывая ее на еще более мелкие детали. Невозможно помочь человеку, страдающему из-за неудовлетворяющих его отношений, игнорируя актуальное взаимодействие с терапевтом. Именно поэтому для того, чтобы терапия была успешной, необходимо прежде создать доверительные отношения. А для этого нужно время, иногда достаточно длительное.

Высказанная Лисом идея «создания уз», связанная с тестированием безопасности, с медленным налаживанием отношений, с возможностью приближаться и удаляться, очень созвучна представлениям о терапевтическом контакте. В отличие от зависимости, «правильные» отношения привязанности предполагают свободу приближений-отдалений. При этом, приближаясь, не чувствуешь страха быть поглощенным, а, отдаляясь (отделяясь?), не испытываешь мучительной вины и ужаса одиночества... Поэтому у многих людей находят отклик слова Лиса о том, что можно узнать только те вещи, которые приручишь — то есть те вещи, к которым ты по-настоящему привязан. Однако «у людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но нет магазинов, где торговали бы друзьями, и люди больше не имеют друзей».

Отношения, которые предлагает Маленькому принцу Лис, иллюстрируют то, как возникают и развиваются отношения терапевта и клиента.

«— Если ты хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

— А что для этого надо делать? — спросил Маленький принц.

— Надо запастись терпением, — ответил Лис. — Сперва сядь вон там, поодаль... Я буду на тебя искоса поглядывать... Но с каждым днем садись немножко ближе... Лучше приходи всегда в один и тот же час... Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трех почувствую себя счастливым... В четыре часа я уже начну

волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к которому часу готовить свое сердце... Нужно соблюдать обряды».

Соблюдение условий терапевтического контракта — важнейшая часть терапии. Клиент должен приходиться к терапевту в «свой» день, в «свое» время. Несоблюдение временных границ терапевтического процесса разрушительно как для хрупких, только начинающих формироваться, так и для уже длительно существующих отношений. Переносы терапевтических сессий терапевтом, его опоздания недопустимы, так как они деструктивно действуют на процесс терапии. Однако если терапевт остается стабильным и соблюдает договоренности, то все невербальные сигналы клиента (опоздания, переносы, отмены сессий) могут быть проанализированы как послания, с которыми клиенту сложно обходиться напрямую. Длительная терапия позволяет «интериоризировать[1] психотерапевта», за счет чего клиент обретает большую стабильность, начинает ценить отношения и время, а также учится выражать свою агрессию словами, а не действиями.

Вернемся к повести. Маленький принц с честью прошел испытание. Он приходил каждый день на встречу с Лисом и садился чуть ближе. Медленно и постепенно он приручил Лиса. Этот новый опыт изменил его жизнь. Именно обретение опыта привязанности позволяет осознать, что «твоя роза — единственная в мире», она уникальна именно для тебя, потому что она — твоя.

Расставаясь, Маленький принц узнал от Лиса важный секрет: зорко одно лишь сердце. «Самого главного глазами не увидишь»... Это очень созвучно идее психотерапевтов различных направлений о значимости чувств, эмоций и переживаний для понимания себя и других. И даже утрированный тезис — «ты навсегда в ответе за всех, кого приручил» — звучит как послание о важности человеческих отношений, близости, дружбы и любви в противовес отношениям зависимости (я и ты — одно целое), контрзависимости (я и ты — противоположности) и независимости (я — это я, ты — это ты). Однако только взаимозависимость, согласно М. Малер, позволяет человеку приобрести способность свободно перемещаться между полюсами близости и отдаленности, не испытывая при этом дискомфорта. Маленький принц получает в подарок от Лиса «хорошую форму» — идею взаимозависимости, которая предполагает возможность быть собой и быть с другим, свободно перемещаясь между полюсами континуума и не чувствуя при этом вины, страха, стыда, боли и разочарования.

Встреча с Лисом дала Маленькому принцу возможность лучше узнать себя и увидеть Другого, научила строить и поддерживать отношения, несмотря на возникающие в них трудности, непонимание, обиды.

Зорко одно лишь сердце

На прощание Лис говорит Маленькому принцу: «Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь». В психотерапии этот тезис реализуется через внимание к чувствам и переживаниям клиента. «Что с тобой

происходит?», «Что ты сейчас чувствуешь?», «Что с тобой?» — это обычные вопросы терапевта. Если клиент давно разучился испытывать чувства, психотерапия помогает восстановить их путем медленного, кропотливого совместного изучения всех потаенных уголков его души. Если клиент сопротивляется, стыдится и прячет переживания — терапевт все равно поддерживает процесс исследования, потому что именно чувства сигнализируют нам о том, что с нами происходит. Мы слишком много думаем, рационализируем, работаем — а совсем рядом находится забытый нами, но простой и ясный мир детства, в котором есть место любви, привязанности, зависти, вине, злости. Игнорируя, забывая, подавляя это мир, мы делаем анестезирующую инъекцию в самую чувствительную часть нашей души, а потом удивляемся: куда пропала радость от праздников? Почему нам ничего не хочется? Куда подевались все чувства, кроме усталости и раздражения?

Именно поэтому встреча Взрослого и Маленького принца — это встреча героя со своим детским прошлым: чувствительным, любопытным, способным радоваться, творить, видеть необычное. Целую неделю продолжается это общение, по ходу которого летчик пытается починить свой самолет, а Маленький принц рассказывает ему о своей жизни. Между ними возникает близость, и, несмотря на иногда возникающее непонимание, Взрослый привязывается к Ребенку. Но вскоре его жизнь подвергается реальной опасности: самолет по-прежнему сломан, выпита последняя капля воды... Находясь в пустыне, мучимый жаждой, Взрослый человек понимает, что найти колодец в бескрайней пустыне — практически неразрешимая задача. Спросив у Маленького принца, знает ли он, что такое жажда, летчик получает непонятный для себя ответ: «Вода бывает нужна и сердцу...» Однако они отправляются вместе на поиски, и на рассвете находят колодец. «Вода эта была не простая. Она родилась из долгого пути под звездами, из скрипа вооружения... Она была как подарок сердцу».

В психотерапии терапевт и клиент часто отправляются на «поиски воды», которая нужна клиенту, чтобы вернуться к жизни. Иногда этот поиск кажется напрасным и бессмысленным: пустыня огромна, и найти в ней колодец практически невозможно... Но терапевт знает, «отчего хороша пустыня... Где-то в ней скрываются родники...». Даже отчаявшийся, утративший надежду клиент способен найти этот родник, если рядом будет мудрый — но не всезнающий, добрый — но не святой, верящий себе и Другому человек. Поэтому особую важность для терапевта приобретает контакт со своим детским прошлым. Ведь если терапевт способен с принятием и любовью относиться к нему, он сможет принять и различные проявления своего клиента: понять его иррациональные детские чувства, вынести слезы и разочарование. Кем бы ни был клиент, какой бы он ни был Взрослый, мы убеждены, — внутри него жив жаждущий любви, принятия, помощи и заботы ребенок. И его сердцу нужна целительная вода...

Любое произведение можно анализировать бесконечно, помещая в фокус анализа его различные аспекты. Основной целью нашей работы явилось акцентирование внимания на важности восстановления отношений нашего Взрослого настоящего с нашим Детским прошлым. На наш взгляд, данное произведение — иллюстрация такой Встречи.

Переживание экзистенциального кризиса — это вызов. Приняв его, человек отправляется в путешествие, в долину одиночества или пустыню, где его ожидает Встреча. Кризис дает шанс каждому из нас — шанс измениться, стать более вовлеченным в процесс собственного бытия, обрести смысл... Встреча с памятью о своем детстве — надежный путь выхода из экзистенциального кризиса.

Недаром «Маленький принц» — одна из самых издаваемых в мире книг.

Литература

1. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2004.
2. Цзен Н.В., Пахомов Ю.В. Психотренинг: игры и упражнения. М., 2006.
3. Шостром Э. Анти-Карнеги, или человек-манипулятор. Минск, 1992.
4. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.